

5241 Деяния Апостолов 22-23
5241 Acts 22-23

Давайте откроем книгу Деяний, 22-ю главу, которая продолжает рассказывать нам о том драматическом моменте, когда Павел, сопровождаемый непрерывными предупреждениями Святого Духа, возвратился в Иерусалим, где местной церковью ему был оказан довольно прохладный приём. Однако этого нельзя сказать о реакции Иудеев, которые были очень взбудоражены его приходом. Когда Павел находился в Храме по своим делам, не подавая никакого повода к возмущению, совершая обряд очищения в соответствии с Иудейской традицией, готовясь к празднованию Пятидесятницы, некоторые из Асийских Иудеев увидели его там и были этим очень возмущены. Эти Иудеи следовали за Павлом по пятам по всей Азии, пытаясь помешать той работе, которую тот вёл среди язычников. Теперь же, увидев его в Иерусалимском Храме, они, криками заявляя, что Павел учит против закона иудейского, собрали вокруг огромную толпу народа. Собравшиеся схватили Павла и начали избивать его, намереваясь забить до смерти. В это время весть о возмущении в городе дошла до римского тысяченачальника. Крепость Антония, где размещался римский гарнизон, находилась около Храмовой горы и соединялась с её подножием лестницей. На время Иудейских религиозных празднований римский гарнизон усиливался дополнительными солдатами, потому что во время этих праздников очень значительно возрастали антиримские настроения, и, соответственно, возможность бунта. Когда тысяченачальник с солдатами прибыл на Храмовую гору, он вырвал Павла из рук озверевшей толпы и велел сковать его двумя цепями. Когда же они поднимались по ступеням крепости Антония, Павел попросил у тысяченачальника разрешения говорить. Тот был удивлён тем, что Павел знает греческий язык, и спросил его: "Так не ты ли тот Египтянин, который недавно здесь мутил воду?" Павел ответил ему: "Нет, я гражданин Тарса, неизвестного города". Тогда тысяченачальник позволил ему, а Павел сделал знак рукой народу - той озверевшей толпе, которая следовала за ними до самой крепости, - и когда иудеи замолчали, стоя на ступенях начал говорить к ним. Это было то, что Павел так жаждал сделать с тех пор, как пришёл ко Христу. Павел понимал Иудеев, потому что некогда и сам был подобен им. Он понимал их ревность, их стремление гнать Иисуса Христа, и был уверен в том, что сможет донести до них истину о Христе. Это был тот момент, которого Павел так долго ждал, к которому он так сильно стремился. Однако я думаю, что, стремясь за своими желаниями, мы порой можем поставить себя в такое положение, привести себя в такую ситуацию, которая может и не совпадать с Божьими планами для нас. Мы говорим: "Я сделаю это, чего бы это ни стоило. Не важно как я этого добьюсь, но я обязательно сделаю это." Не знаю, был ли приход Павла в Иерусалим Божией волей или волей самого Павла, но когда Павел шёл в Иерусалим, повсюду, где бы он не останавливался, Дух Святой предупреждал его и говорил ему, что в Иерусалиме его ожидают узы и страдания. В Ефесе он сказал старейшинам церкви: "И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною;

только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.”

В Кесарии, в доме Филиппа Благовестника, Агав, один из пророков Иерусалимской Церкви, придя из Иудеи, взял пояс Павла, связал им себе руки и ноги, и сказал: ”Того человека, которому принадлежит этот пояс, так свяжут в Иерусалиме.” Все пытались отговорить Павла от того, чтобы идти туда, но это было безуспешно. Таким образом, невозможно точно сказать, был ли приход Павла в Иерусалим Божьей волей для него, или же Павел следовал исключительно своему желанию, пойдя против воли своего Господа, - эту возможность тоже нельзя отрицать. Как это печально, если моя воля находится в противоречии с волей Божией, и ещё печальней, если я стараюсь исполнить свою волю вопреки воле Божией...

Так или иначе, но Павел достиг того, чего желал и к чему стремился всю свою христианскую жизнь. Повествование 21-ой главы заканчивается на том, как он, ”стоя на лестнице, дал знак рукою народу; и, когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке...”

Двадцать вторая глава начинается со страстного обращения Павла к своим братьям по крови:

”Мужи братия и отцы! выслушайте теперь моё оправдание перед вами...”

Слово ”оправдание” звучит на греческом как ”апология”. От этого корня берёт своё начало название науки об обосновании и защите христианской веры - апологетика.

”Услышав же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они ещё более утихли. Он сказал:

я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила...”

Гамалиил был одним из наиболее уважаемых иудейских учителей того времени, возможно даже, самым уважаемым. Писание упоминает о нём дважды: один раз - здесь, а второй - в контексте истории ранней Церкви, когда на собрании Синедриона иудеи решали, как заставить Апостолов замолчать. Гамалиил встал тогда и сказал им: ”Давайте будем очень осторожны в том, что мы делаем. Помните, как в прошлом, когда возникали секты, все они, как правило, разваливались после смерти их предводителя. Давайте оставим их в покое. Если это дело не от Бога, оно в любом случае не устоит, а если от Бога, тогда как бы нам не оказаться богопротивниками.” Синедрион принял совет Гамалиила, и благодаря этому на протяжении ещё какого-то времени у Церкви была возможность довольно свободно свидетельствовать о Христе. В своих записях Гамалиил упоминает об ученике по имени Савл, который был родом из Тарса, и свидетельствует, что в обучении способного юноши он столкнулся лишь с одной проблемой - обеспечивать его достаточным количеством книг. Павел, или, как его тогда звали, Савл, был настоящим ”книжным червём”: он много и старательно читал. И вот, начиная свою защиту, он говорит о том, что был научен и воспитан при ногах Гамалиила: ”...Тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне.” Таким образом, Павел подчёркивает своё единство с ними и даёт им возможность осознать это: ”Мужи братия! Я знаю о вашей ревности по Богу, я сам был точно таким же, как и вы. Я Иудей, я был воспитан у ног Гамалиила в законе и обычаях предков.” -

”Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин,

как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шёл, чтобы тамошних привести в оковы в Иерусалим на истязание.

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба.

Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь.

Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали.”

В другом повествовании об этих событиях говорится, что спутники Павла слышали голос. Основываясь на этом расхождении, некоторые люди начинают говорить о неточностях Библии. Но дело в том, что в этих рассказах использованы различные греческие слова. Здесь Павел употребляет слово "фоне" - от этого корня произошло название фонетики - раздела языкознания, который занимается вопросами произношения. Они слышали звук голоса, но не слышали слов, не понимали, что конкретно этот голос говорил Павлу.

”Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать.”

Я думаю, что здесь следует остановиться и поговорить о Божьем водительстве в нашей жизни. Очень часто Он ведёт нас шаг за шагом, и мы уже читали об этом в начале книги Деяний, когда Филипп находился в Самарии, когда там происходило поразительное духовное пробуждение, но Дух Святой сказал Филиппу: ”Иди на пустынную дорогу, ведущую в Газу” - то есть, собственно, в пустыню... При этом Бог не дал ему никаких дальнейших инструкций. Он больше ничего не говорил ему, до тех пор пока Филипп не пришёл туда. Очень часто мы хотим, чтобы Бог рассказал нам по порядку весь Свой план. Мы не желаем ходить по вере. Мы хотим, чтобы Бог сначала раскрыл нам Свой план и всё, что Он собирается нам поручить, и тогда мы уже решим, будем ли мы слушаться Его или нет. Но если вы хотите служить Богу, вы должны быть готовы беспрекословно выполнять всё, что Он говорит вам. Когда Пётр был на крыше дома Симона кожевенника, Господь сказал ему: ”Вот, у ворот стоят люди, которые пришли за тобой. Иди с ними ни мало не сомневаясь”. Бог не сказал Петру, что Он собирается сделать дальше. Подобное часто происходит и в нашей жизни: Господь ведёт нас шаг за шагом, открывая нам только один следующий шаг. К сожалению, частенько мы не решаемся сделать даже этот первый шаг. Мы просим: ”О, Господь, покажи, открой мне Твою волю”. Но Бог не открывает нам второго шага до тех пор, пока мы не сделаем первого. Он сказал Авраму: ”Выйди из земли отца твоего и иди в землю, которую я укажу тебе.” Следуя повелению Господа, Аврам покинул свою родину и пошёл сам не зная куда. Вот, это и есть настоящая вера. ”Бог сказал мне идти...” - ”Куда идти?” - ”Этого я не знаю...” - ”Но почему ты тогда уходишь?” - ”Потому что Бог сказал мне сделать это”. ”Но ведь это же безрассудно!” Да нет, всё совершенно логично и ясно, если вы - слуга Божий и получаете указания от Него. Бог говорит вам, какой шаг вам нужно сделать в первую очередь, и, если вы делаете его, Он открывает, что вам нужно сделать потом. Бог желает постепенно открывать нам Свою волю. Я, конечно, предпочёл бы, чтобы Он делал это как-то иначе, потому что мне не доставляет особого удовольствия хождение по вере. Я намного больше доверяю своему разуму и своему пониманию, чем вере. Поэтому, я предпочёл бы, чтобы Бог заранее давал мне подробный и ясный план, чтобы я знал заведомо обо всех готовящихся поворотах и изменениях. Но Бог, похоже, не собирается этого делать. Он просто говорит: ”Иди в Дамаск... Вот первый шаг. Сделай его, и тогда ты узнаешь, что делать дальше”. Таково постоянно углубляющееся откровение Божьей воли для нашей жизни. Бог хочет, чтобы мы ходили верою, потому что ”без веры угодить Богу невозможно”. Именно поэтому Его первым поручением Павлу было: ”Иди в Дамаск, и там ты узнаешь, что делать дальше. Там Я открою тебе следующий шаг.”

”А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск.

Некто Анания, муж благочестивый по закону, [”такой же благочестивый, как и все вы,] одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, [”он не какой-нибудь отступник, его одобряют все Иудеи, живущие в Дамаске”,]

пришёл ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его.

Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника...”

Там, на дороге в Дамаск, Павел встретился с Иисусом. В одном из своих посланий, говоря о тех, кто видел воскресшего Христа, Павел указывает, что Иисус явился сперва Марии, потом - ученикам, потом - ”более чем пятистам братьев”, а потом, говорит он, - ”и мне, как некоему извергу...” Защищая своё звание апостола, он говорит: ”Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?” - то есть, воскресшего Иисуса. Навестив Савла в Дамаске, Анания сказал ему: ”...Бог ... предъизбрал тебя”. В послании к Ефесянам, сразу после вступительных приветствий, Павел пишет: ”Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благоволением в небесах”, и первым в списке этих благословений Павел называет то, что ”Он избрал нас в Нем прежде создания мира”. За это Павел благодарит Бога в первую очередь, и, возможно, именно это должно стоять на первом месте в жизни каждого из нас. Иисус сказал Своим ученикам: ”Не вы Меня избрали, а Я вас избрал”. Если бы Бог не избрал нас, всё остальное было бы просто бессмысленным. Я очень благодарен Богу за то, что Он избрал меня.

”Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его...”

Павел осознал благодать Божию, которая была проявлена в этом избрании, потому что в тот момент он дышал ненавистью и угрозами по отношению к Церкви. Его отношение к христианам и Христу было крайне отрицательным. Но Господь избрал его, и он не только увидел Иисуса, но и услышал голос Его.

”...Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал.

Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса.”

Павел рассказывает этим Иудеям о своём личном опыте встречи со Христом: ”Я знаю, что вы думаете; я знаю, как вы относитесь ко всему этому; я знаю это, потому что и я был таким же как вы... Я шёл в Дамаск, чтобы гнать Церковь, чтобы умерщвлять и бросать в темницы тех, кто следовал за Иисусом Христом, но в тот момент мне явился Господь...”

”Когда же я возвратился в Иерусалим...”

Из этого рассказа может показаться, что Павел пришёл в Иерусалим сразу же после встречи с Иисусом и происшедшего в Дамаске. Но мы знаем, что после всего этого он ещё некоторое время оставался в Дамаске, а потом ушёл в пустыню, в Аравию, где провёл около трёх лет, в течение которых Бог открывал ему Свой план для его жизни, давая ему новое понимание ветхозаветных Писаний. После этого Павел возвратился в Дамаск и начал смело проповедывать Христа в синагоге, чем возмутил Иудеев, которые собрались убить его, но друзья Павла спустили его ночью в корзине по городской стене, дав ему тем самым возможность скрыться из Дамаска, потому что иудеи поджидали его в засаде у ворот, собираясь убить его. Только после этого Павел пришёл в Иерусалим. Но здесь он опускает эту часть истории.

”Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришёл я в исступление...”

О подобном состоянии исступления в молитве Писание говорит ещё в нескольких местах. Это были моменты, когда, пребывая в молитве, верующие получали видения, и

когда Бог особенно явно говорил к их сердцам. Я имею некоторое представление о том, что такое "исступление", и пользуясь этим представлением, могу сказать, что никогда сам не находился в исступлении. Это вовсе не значит, что я против исступления, - я открыт для всего, что Бог хочет делать, и готов слушать, каким бы способом Он не говорил ко мне. Я готов к тому, чтобы Бог привёл меня в исступление и дал мне какое-то видение. Это было бы здорово, и Господь знает, что я готов к этому, если Он захочет говорить ко мне таким образом. Но как бы то ни было, Господь чаще всего говорит со мной через Своё Слово, и я благословлён сверх всякой меры, когда Бог обращается ко мне через Писания. Ещё раз - я не против видений, снов или состояний вроде исступления или транса. Я готов к ним, и я бы даже сказал, что был бы очень рад испытать нечто подобное. Это действительно очень здорово! Я не испытывал этого в своей жизни, но это совершенно не значит, что никто теперь не может испытывать этого, или что это даёт мне основания сомневаться или не верить в то, что подобное возможно... Как бы то ни было, любой духовный опыт в моей жизни должен согласовываться со словом Божиим. Павел сказал: "Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема," - да будет он проклят. Кажется, я уже как-то говорил о том человеке, который одно время очень прилежно рассылал всем письма, в которых рассказывал о, якобы, полученных им от Бога откровениях и видениях. Кроме того, этот человек продавал ещё и книги и материалы о своих видениях, и в конце концов на деньги, приобретённые от распространения этих материалов, он выстроил шикарное церковное здание стоимостью в миллион долларов. Но - поверите ли вы? На этой неделе я получил от него новое письмо! Оказывается, он по-прежнему занимается своим ремеслом. Он по-прежнему видит видения и получает откровения, и по-прежнему продаёт свои рассказы о них. Очень интересные рассказы, очень захватывающие. И при этом - дешевле, чем многие другие подобные вещи. Когда несколько лет назад я чуть ли не каждую неделю находил в своём почтовом ящике рекламную листовку с предложением приобрести брошюры с описанием его очередных видений, я просто выбрасывал их в мусорное ведро. Но однажды, когда я доставал почту из ящика, я, как всегда, вместе с газетами достал ещё одну такую листовку, посмотрел на неё, отложил в сторонку и сказал Господу: "Господь! Я хочу быть открыт для Тебя! Я не хочу быть циником и закрывать глаза на всё, чего не понимаю (хотя я должен признать, что я достаточно недоверчиво отношусь ко всем, кто продаёт материалы о своих видениях за деньги). Но, Господи! Если Ты хочешь что-то сказать мне через видения этого человека, то я готов к тому, чтобы заказать самое дешёвое из его изданий." И Господь стал говорить к моему сердцу. Это не было чем-то особенным, Он просто сказал мне через книгу пророка Иеремии: "Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого Моё слово, тот пусть говорит слово Моё верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь". Я так обрадовался тому, что Бог дал мне Своё слово, потому что всё, что мне нужно для жизни и благочестия, - по словам апостола Петра, - находится здесь, со мною. Если бы я сказал вам: "Послушайте, какое видение я видел совсем недавно! Я лёг спать, и только погасил свет, как вдруг комната озарилась всеми цветами радуги, и я увидел то-то и то-то...", но это видение находилось бы в противоречии с Библией, это значило бы, что я заслуживаю проклятия! Если видения и откровения приводят вас в большой восторг, чем слово Божие, это значит, что с вашим духовным состоянием что-то не в порядке. Потому что видение - это лишь мякина, а истинное зерно - это Слово Божие. "Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого Моё слово, тот пусть говорит слово Моё верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь". Не оставляйте зерна ради того, чтобы жевать мякину. Что вы можете сказать о мякине? Пробовали ли вы когда-нибудь съесть мякину? Я люблю вкус зерна. Когда я был ребёнком, наша семья держала кур, и я таскал пшеничные зёрна из птичьей кормушки,

потому что я обнаружил, что если жевать пшеницу на протяжении какого-то времени, она превращается в жвачку, так что в детстве я постоянно ходил и жевал пшеничную жвачку. Иногда вместе с пшеницей мне в рот попадалась и мякина, - шелуха от обмолоченных зёрен. Если вы попытаетесь проглотить эту шелуху, она обязательно застрянет у вас в горле, и вы будете потом долго и мучительно кашлять, пытаясь от неё избавиться. "Что общего у мякины с чистым зерном?" Не знаю, что общего, знаю только, что мякину практически невозможно проглотить.

Итак, Павел возвратился в Иерусалим, и когда он молился там в Храме, он пришёл в исступление, и Господь снова явился ему...

"...И Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне".

Павел был готов свидетельствовать им. Три года назад он вышел из Иерусалима, для того чтобы гнать церковь, и вот теперь, когда он возвращается, готовый свидетельствовать им о Христе, Господь говорит ему: "Уходи отсюда, они не примут твоего свидетельства..."

"Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах..."

"Господь, Ты ошибаешься! Они знают, как ревностно я враждовал против Тебя!"

"...И когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его..."

Павел был членом Синедриона и принимал участие в голосовании на том совете.

"...И стерёг одежды побивавших его."

"Они знают меня, они знают, как жестоко я гнал Церковь! Конечно же, они должны будут поверить мне..."

Павел спорит с Господом, и, как мы уже говорили, всякий раз, когда вы спорите с Господом, можете быть совершенно уверены, что вы неправы. Господь всегда прав. Но, так или иначе, иногда я всё-таки спорю с Богом. Я пытаюсь убедить Его в чём-то, пытаюсь заставить Его взглянуть на это моими глазами: "Господи, разве Ты не видишь?! Это же так естественно!" Но если я спорю с Господом, это значит, что я неправ. Потому что, если Он действительно мой Господь, тогда какие тут могут быть споры? Если Он - мой Господин, тогда всё, что мне остаётся делать - это просто исполнять то, что Он говорит.

Итак, Павел пытался спорить с Богом.

"И Он сказал мне: иди..."

Господь не спорил с Павлом. Он просто сказал ему: "Иди отсюда.

«Я пошлю тебя далеко к язычникам.»"

Это было равноценно тому, как если бы вы взмахнули красной тряпкой перед быком. Говорить о язычниках в присутствии Иудея - это всё равно, что подносить горящую спичку к бочке с бензином: "Ву-у-уф" - немедленно должен был последовать взрыв. Так это и произошло.

"До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить.

Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух, [такой взрыв эмоций!]

тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него."

Тысяченачальник не понимал по-еврейски, и всё, что он видел, - это то, как Павел сначала говорил к толпе, и все слушали его внимательно, а потом он что-то сказал, и все слушатели начали вдруг срывать с себя одежду, размахивать ею, бросать пыль на воздух и рваться к Павлу. Тысяченачальник не понимал, что происходит, почему все словно с цепи сорвались. Поэтому он тут же втащил Павла в крепость и приказал бичевать его,

чтобы узнать, в чём дело. Бичевание было одним из методов допроса в Римской империи. Его целью было выбить у подозреваемого признание. Обычно узника связывали и привязывали к специальному столбу для бичевания таким образом, чтобы его спина была полностью открыта и согнута. После этого брали плеть, которая называлась "кошка - девятихвостка" и которая состояла из кожаных ремней со вставленными в них зазубренными кусочками стекла и металла, чтобы с их помощью вырывать из тела допрашиваемого кусочки плоти, и этой плетью начинали наносить удар за ударом. Рядом с местом допроса стоял писец, который должен был записывать признание обвиняемого. После каждого удара бичуемый должен был выкрикивать признание в одном из своих преступлений, писец записывал это признание, после чего наносился следующий удар. Если узник признавался в своих преступлениях, каждый последующий удар становился всё слабее и слабее. Эта процедура продолжалась до тех пор, пока из подозреваемого не выбивалось полное признание во всём, что он совершил. В общей сложности наносилось 39 ударов. В конце концов удары становились настолько лёгкими, что плеть просто клали на спину истязуемого. Но если заключённый отказывался признаваться в своих преступлениях, удары становились всё сильнее и сильнее... Сила удара усиливалась до тех пор, пока человек, обезумев от боли не начинал признаваться в своих преступлениях... Эта процедура была очень болезненной и приводила к большой потере крови. Подобный допрос часто заканчивался смертью узника, но помогал римским судьям раскрывать множество преступлений. Именно таким образом Пилат приказал бичевать Иисуса. Исайя пророчествовал о Мессии: "Как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих..." Иисусу не в чем было признаваться, и поэтому каждый последующий из 39 ударов был сильнее предыдущего, так что Его тело, несомненно, было сломлено этим истязанием. Его кости не были сокрушены, но тело Его было истерзано, Его спина была разорвана в клочья, более напоминая окровавленный кусок мяса. "Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились."

Итак, тысяченачальник отдал приказ бичевать Павла...

"Но когда растянули его ремнями, [для того, чтобы бичевать,] Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?"

Римского гражданина можно было подвергнуть бичеванию только в том случае, если он уже был признан виновным, и тогда перед распятием с помощью бичевания из него выбивали признание в нераскрытых преступлениях.

"Услышав это, сотник подошёл и донёс тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек--Римский гражданин.

Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да.

Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрёл это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нём.

Тогда тотчас отступили от него хотевшие попытать его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его."

Римские законы не позволяли связывать римского гражданина без предъявления ему обвинения суда.

"На другой день, желая достоверно узнать, в чём обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону и, выведя Павла, поставил его перед ними.

Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братия! я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня."

Павел воистину был очень особенным, заметным человеком. В своём послании к Филиппийцам, говоря о тех преимуществах, которые он имел до того, как принял Иисуса Христа, и о той праведности от дел, которой он обладал до своего обращения к

Господу, Павел пишет о себе: "...Еврей от Евреев, по учению - фарисей, и непорочен в отношении соблюдения закона..." Он говорит, что жил перед Богом с чистой совестью. Не знаю, кто из нас мог бы сказать такое о себе, - я, точно, не осмелился бы этого сделать. Павел же при многих свидетелях открыто говорит: "Я жил с чистой совестью перед Богом до сего дня..." Он действительно был особенным человеком. Но первосвященник не поверил ему:

"Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам.

Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная!"

Это напоминает слова Христа, которые Тот сказал о фарисеях, что они - как гробы побелённые. Иудеи очень большое внимание уделяли тому, чтобы не прикасаться к мёртвому телу или к чему-либо, касавшемуся мёртвого. Если же это происходило, в соответствии с Иудейским законом, вы становились церемониально нечисты и не могли пойти в Храм, чтобы поклоняться Богу, до тех пор пока не проходили через особенную церемонию очищения, которая должна была проводиться в проточной воде. Когда мы были в Израиле, мы побывали у потока Гион, и когда экскурсовод рассказывал нам об истории, о купальне Силоам и о водопроводе Езекии, мы заметили молодого человека, одетого во всё чёрное, в традиционной чёрной шапочке, с пейсами, который пришёл к потоку для того, чтобы омыться в нём, очистив себя перед тем, как идти к Западной Стене. Он некоторое время ожидал, когда наша группа закончит осмотр этого места, и в конце концов, потеряв терпение, разделся и пошёл к воде, для того чтобы нырнуть в неё и, таким образом, очиститься. Эта церемония омовения в проточной воде необходима была для того, чтобы человек мог с чистой совестью идти в Храм и поклоняться там Богу.

Поскольку всё, что соприкасалось с мёртвым телом, было нечистым, иудеи старались не прикасаться ни к чему, что касалось мёртвого тела, и поэтому, устанавливая надгробные камни, они всегда красили их известью, чтобы люди видели их и обходили стороной. И вот, Павел говорит первосвященнику: "Ты - стена подбеленная, ты - как камень могильный, ты просто мертвец!" Апостол не сдержался, не подставил другую щеку:

"Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня."

Бить подозреваемого во время допроса было противозаконно, и Павла это очень рассердило. Этот человек сидит здесь для того, чтобы судить по закону, и сам при этом нагло нарушает закон! Павел, конечно же, взорвался и назвал его "стеной подбеленной". Интересно, что Бог действительно ударил первосвященника Ананию, эту подбеленную стену, - через два года после этого события он был убит.

Все, кто стоял вокруг были поражены словами Павла: "Первосвященника Божия поносишь?" Похоже, что у Павла были действительно проблемы со зрением, потому что он сказал:

"Я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь."

Есть и другие указания на то, что Павел, возможно, страдал болезнью глаз. Вероятно, именно об этой болезни он говорит, когда пишет о "жале во плоти, Ангеле Сатаны", который удручал его. В послании к Галатам, он пишет: "Вы так сочувствовали мне, вы проявили такую любовь ко мне, что некоторые из вас, если бы это было возможно, отдали бы мне свои глаза..." Возможно, что это указывает именно на серьёзное заболевание глаз. Согласно описанию одного из историков того времени, Павел был невысокого роста, костлявый, маленький еврей, с постоянно слезящимися глазами и большим, горбатым носом. Возможно, это не самая привлекательная внешность, но меня всегда восхищал этот человек и его ум. Исаак Уатт был очень невысоким человеком,

около полутора метров ростом, очень часто болел, но при этом до сих пор является одним из самых выдающихся мыслителей Англии. Наверное, поэтому он написал:

Когда рукой достать я мог бы небосклон
Иль целый океан в ладони мог бы удержать,
Но если б захотел кто человека измерять,
Пусть меркой будет мне души моей объём.

Апостол Павел вовсе не был красив физически, но духовно он был прекрасен. И вот, он говорит: "О, а я и не разглядел, что это первосвященник! Ну, тогда извините, потому что Библия говорит не злословить власти..."

"Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синагогине: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мёртвых меня судят.

Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось.

Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое.

Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу.

Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвести в крепость."

И снова планы Павла о свидетельстве провалились. Мечта всей его жизни, то, к чему он так стремился, - проповедывать Евангелие Иудеям - была разрушена. Обе попытки закончились неудачами. Некоторые люди полагают, что это было очень находчиво со стороны Павла - произвести разделение между своими обвинителями, натравить фарисеев на саддукеев и наоборот, и пока они дрались между собою, спокойно сидеть себе в уголке и наблюдать за этой стычкой. Возможно это и так, но я не верю этому. Я полагаю, что Павел собирался проповедывать фарисеям о воскресении Иисуса Христа, и он просто напомнил им, что он фарисей, чтобы у них появилась возможность в какой-то степени ассоциировать себя с ним. Он сказал: "За чаяние воскресения мёртвых меня судят", и, вероятно, собирался рассказать им о воскресении Иисуса Христа, но ситуация вышла из-под контроля, так что, опасаясь, что Павла могут просто разорвать на кусочки, тысяченачальник был вынужден выхватить его из их рук. Павел был разочарован. Его отвели обратно в крепость Антония, где он снова был помещён под надзор римских солдат.

"В следующую ночь..."

Павел сидел и размышлял над своим разочарованием, над тем, как случилось, что мечта всей его жизни - донести Евангелие до его братьев по плоти, то есть, до иудеев, закончилась провалом. Павел очень любил Иудеев. Как он сказал в своём послании к Римлянам, свидетельствуя о своей великой любви к ним: "Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти." Он так стремился проповедывать им, и вот наконец такая возможность предоставилась ему... Может быть, в какой-то степени, она была создана самим Павлом, но всё-таки это была возможность. Вот он, его великий день и час... Но всё заканчивается полнейшей неудачей. Разочарованный, отверженный, Павел вернулся в крепость. И вот, в это самое время отвержения и разочарования Господь пришёл и встал перед ним. Как это прекрасно!

"...Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел..."

Иисус часто говорил людям: "Ободришь, дерзай!" Помните, когда ученики боролись с бурей, пытаясь перебраться на другой берег, Иисус подошёл к ним по воде и сказал: "Ободритесь!" Они были напуганы до смерти, а Он сказал им: "Ободритесь! Это Я!". Дерзайте! "...Дерзай, Павел..." - это показывает, что Павел был разочарован: "Наверное, это

всё... Я ничего хорошего не смог сделать... Я получил такую возможность и всё провалил. Зачем я сказал это слово: "язычники"? Почему я не сдержался? Назвал первосвященника стеной подбеленной! Что же это со мной?! Если бы я только не сказал: "язычники", если бы я только сказал всё по-другому, если бы я только..." О, как легко погрязнуть в трясине всех этих "зачем" и "если бы", пытаюсь повернуть время вспять и изменить то, что уже не изменишь. Но все эти сомнения и сожаления лишь больше и больше засасывают нас в болото отчаяния. Павел тоже тонул в этом болоте, и Господь явился и стал перед ним.

"Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме..."

Обратите внимание, Господь не обвиняет Павла и не насмехается над ним. Он не поддакивает всем этим павловым "если бы" и "почему". Он не говорит: "Павел, почему ты потерял терпение?", "Павел, зачем ты упомянул язычников? Ты же знаешь, как они относятся к язычникам!" Господь явился и не стал осуждать Павла, - Он пришёл и поддержал его. Почему мы так часто представляем себе Иисуса осуждающим нас? Может быть, потому, что таким представляют Его нам некоторые проповедники? Во всяком случае, так было в моём случае. Каждый раз, когда я слушал их, я видел палец, с укоризной указующий на меня, и начинал колебаться: "О, да, я такой виновный..." И в своём сознании я как бы переносил это же самое отношение и на Иисуса. Я думал, что Иисус постоянно обвиняет меня, потому что у Него есть для этого все основания. Но однажды открыв Писание, я прочитал, что "нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе", и что Иисус сказал: "Я пришёл не судить мир, но спасти мир...", и "верующий в Него не судится". Потом я прочитал, как Павел спросил: "Кто осуждает?.." И сам же ответил: "Не Иисус!" "... Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас."

Он не мой обвинитель, Он - мой ходатай. С того момента, как я это понял, вся моя жизнь изменилась. Мои отношения со Христом полностью изменились, и я обнаружил, что Он хочет помочь мне подняться, а не втоптать меня в грязь. Он хочет привлечь меня к Себе, а не оттолкнуть от Себя. Моё сердце наполнила огромная благодарность Иисусу.

Итак, Господь предстал перед Павлом и сказал ему:

"Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, [Господь признаёт: "Да, ты действительно свидетельствовал обо Мне",] так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме."

"Что, Господи? Ты сказал "Рим"?.." Когда Павел шёл через Ефес, Македонию и Грецию, собирая пожертвования для бедствующих святых в Иерусалиме, в Ефесе он сказал, что хочет вернуться в Иерусалим к празднику Пасхи, "а потом, - сказал он, - я должен видеть и Рим". Павла всегда влекло к крупным городам, к центрам культуры. И вот, Господь говорит ему: "Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме."

"Рим?" - и сразу же появляются новые силы, новая смелость, вера крепчает, и он снова готов идти вперёд. Всегда очень ободряет, когда Господь говорит нам, куда мы должны идти, потому что мы точно можем знать, что ничто не может свернуть нас с этого пути до тех пор, пока мы не достигнем цели. Несомненно, на этом пути Павла подстерегало немало трудностей, и с первой из них мы встречаемся уже в следующем стихе:

"С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел, и заклались не есть и не пить, доколе не убьют Павла..."

Иными словами, они сказали: "Пусть Бог проклянет нас, если мы не сделаем этого..." Они действительно были очень серьёзны в этом своём намерении.

"Было же более сорока сделавших такое заклятие.

Они, придя к первосвященникам и старейшинам, [которые, видимо тоже были достаточно нечестными людьми,] сказали: мы клятвою заклЯлись не есть ничего, пока не убьём Павла.

Итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нём; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его.

Услышав о сем умысле, сын сестры Павловой, [это единственное упоминание о каких бы то ни было родственниках Павла, - племянник Павла] пришёл и, войдя в крепость, уведомил Павла.”

Помните, Господь сказал Павлу: ”Тебе надлежит свидетельствовать обо мне и в Риме...” И поскольку сам Господь сказал это, можно быть уверенным, что это обязательно произойдёт. Божье Слово должно исполниться. Господь всегда говорит, исходя из Своего всезнания, так что, когда Господь сказал Павлу, что он должен свидетельствовать о Нём в Риме, это значило, что Павел должен будет свидетельствовать о Господе в Риме. Но на его пути встаёт препятствие, и препятствие довольно серьёзное - сорок человек, которые поклялись ничего не есть и не пить, до тех пор пока не убьют его. Бог очень часто использует естественные средства для осуществления Своих сверхъестественных планов. Мы недавно обсуждали с одним братом то, как часто мы не замечаем того, что делает Бог, потому что подчас это выглядит таким естественным. Но иногда люди проявляют такую духовную тупость, что попросту не замечают того, как Бог работает сверхъестественным образом, если только это не сопровождается каким-нибудь потрясающим воображение явлением. Но человек, настроенный на восприятие духовного, будет способен видеть то, как Бог работает через самые обычные вещи и обстоятельства. Мы не должны искать Бога только в каких-то необычных, необъяснимых обстоятельствах, но должны учиться видеть Его в самом простом и естественном в нашей жизни, потому что Бог часто совершает Свою сверхъестественную работу совершенно естественным образом. Итак, вполне естественно, что этот мальчик, услышав разговор заговорщиков, понял: ”Да они же говорят о моём дяде Павле!” Он услышал об их заговоре совершенно случайно, но я усматриваю в этом сверхъестественное действие Бога. Он хотел спасти Павла от рук заговорщиков, и поэтому сделал так, что этот мальчик услышал о готовящемся заговоре. Кто знает, каким образом племянник Павла оказался вблизи этих заговорщиков?! Может быть, он просто зашёл в гости к своему приятелю, чтобы поиграть вместе с ним, а они как раз в это время находились в соседней комнате и обсуждали свой план нападения на Павла?.. Как бы то ни было, всё, скорее всего, произошло совершенно естественным образом, хотя на самом деле, всё было совершенно сверхъестественно.

Итак, племянник предупреждает Павла о надвигающейся опасности.

”Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему.

Тот, взяв его, привёл к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе.

Тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне?

Он отвечал, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нём.

Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклЯлись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения.

Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому не говори, что ты объявил мне это.

И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию.

Приготовьте также ослов, чтобы, посадив Павла, препроводить его к правителю Феликсу.

Написал и письмо следующего содержания:

’Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу--радоваться.

Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин.

Потом, желая узнать, в чём обвиняли его, привёл его в синедрион их и нашёл, что его обивняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нём никакой вины, достойной смерти или оков.

А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров’.

Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипатриду.”

От Иерусалима до Кесарии около 100 километров, из которых примерно 60 пролегают по горной местности, где было очень легко устроить засаду. От Иерусалима до Антипатриады расстояние небольшое, дорога лежит по равнине, так что засада на этой дороге была делом почти невозможным. Господь сказал Павлу: ”Тебе надлежит отправиться в Рим”, и Павел начинает своё путешествие прямо-таки по-царски, с эскортом из 470 воинов: 70 конных, 200 пехотинцев и 200 стрелков.

”Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипатриду.

А на другой день, предоставив конным идти с ним, возвратились в крепость.”

В Кесарии Павлу предстояло предстать перед правителем Феликсом. Этот Феликс был когда-то рабом, но, благодаря своему брату Паллу, который был одним из фаворитов императора Нерона, был освобождён и даже поставлен на должность губернатора, чего до этого в Римской империи не случалось. Так или иначе, Феликс был весьма нечистым на руку человеком. Историк Тацит так и написал о нём: ”Он правил как раб”. У Феликса было три жены, которые очень быстро сменили друг друга. Мы не знаем имени его первой жены, но вторая его супруга была внучкой Антония и Клеопатры. После этого он развёлся с этой женой и женился на Друзилле, которая была дочерью Ирода Агриппы первого. После этого он с крайним нечестием правил своей провинцией в течение пяти лет, и к моменту описываемых здесь событий ему оставалось править ещё два года. Через эти два года он был снят с должности и наказан Римским правительством за свою продажность и нечестность. Вот перед таким человеком должен был предстать Павел.

Итак, воины, ”придя в Кесарию и отдав письмо правителю, представили ему и Павла.

Правитель, прочитав письмо, спросил, из какой он области, и, узнав, что из Киликии, сказал:

я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории.”

В своё время Ирод построил себе в Кесарии дворец. Это было прекрасное место: побережье средиземноморья... И даже сейчас раскопки Кесарии периода Ирода выглядят очень величественно: ипподром, арена, масса прекрасных зданий...

И вот, Павел находится в заключении во дворце Ирода и ожидает прибытия своих обвинителей и свидетелей, которые прихватят с собой и Тертулла, человека, у которого язык был действительно очень хорошо подвешан.

Я уверен, что в продолжение нашего изучения мы будем ещё не раз поражены тому, какие удивительные дела совершал Бог. Но Он совершает их и в нашей жизни, и мы в праве ожидать от Него ещё большего. Мне нужно только быть открытым для Бога и делать то, что Он хочет. Я чувствую, что Бог желает большего, и я хочу быть открытым к тому, что Он хочет сделать: "Господи, вот я, используй меня!" Когда мы открываем свою жизнь для того, чтобы Бог работал в ней, она становится такой замечательной! Никогда не знаешь заранее, что Бог приготовил для тебя завтра. В четверг вечером, когда мы с женой ехали домой после церковного служения, нас обогнала полицейская машина. Метров через 100 она затормозила и подъехала к обочине. На тротуаре лежал какой-то человек, вокруг него уже собралась целая толпа, рядом стояла машина, которая по всей видимости, сбила его. Моя жена сказала: "Чак, давай остановимся, посмотрим, может быть мы сможем чем-то помочь..." Я быстро помолился: "Господи, помоги, пожалуйста, этому бедняге...", и уже собрался было остановиться, но... Я никогда не видел такого быстрого ответа на молитву: парень тут же поднялся и пошёл восвояси. Такова удивительная сила молитвы. Никогда нельзя предсказать заранее, что Бог приготовил нам на следующем шагу.

Пусть Господь благословит вас, пусть Он использует вас, пусть ваши сердца будут открыты для работы Святого Духа, чтобы Он мог совершать в вас свою удивительную работу.

Перевод на русский язык:
Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при условии, что они не используются в коммерческих целях.

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-commercial purposes.